

О. М. Голубенко

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ КОТ/КАТЁ В РУССКОЙ И ЛИТОВСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Исследуется семантика русских и литовских зоонимных фразеологизмов с компонентом кот/katė, проводится их семантическая и структурная систематизация. Выявляются лингвокультурологические особенности устойчивых сочетаний, содержащих компонент кот/katė, в языковой картине мира носителей исследуемых языков.

This article is devoted to the investigation of semantics of Russian and Lithuanian zoonym phraseology with the кот/katė component. Its semantic and structural systematization is carried out, linguocultural peculiarities of phraseological units containing the кот/katė component in the world view of Russian and Lithuanian native speakers are revealed.

Ключевые слова: зоонимный компонент, семантическое содержание, фразеология, русский язык, литовский язык, картина мира, идеографическое описание.

Key words: zoonymic component, semantic content, phraseology, Russian language, Lithuanian language, world view, ideographic description.

В области фразеологии очевидна тесная связь языка и культуры. Фразеологизмы представляют собой национально-специфические единицы языка, «аккумулирующие и передающие из поколения в поколе-

ние культурный потенциал народа. В них проявляются особенности всякого национального языка... неповторимым образом выражаются дух и своеобразие нации» [2, с. 157].

Семантика фразеологизмов репрезентирует национально-культурные традиции, восприятие окружающей среды и выражение самобытного взгляда народа на мир. Фразеологическая система любого языка выражает культурные мировоззренческие концепты народа, представляющие сложные понятия в виде образов [4; 6]. Как отмечает В.Н. Телия, фразеологический состав языка – это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [8, с. 9].

Существуют две точки зрения на проблему национально-культурной специфики фразеологизмов. В рамках первого подхода национально-культурный компонент рассматривается только в значении слов, отражающих специфические национальные реалии, например: *лапти, щи, самовар* в идиомах *щи лаптем хлебать, ездить в Тулу со своим самоваром*.

Согласно второму подходу, в категорию национальной культуры включается максимально широкий круг языковых явлений. Сторонники этого подхода опираются на идеи В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка и воплощении в языке «духа нации» [1]: каждый народ может судить о действительности и мыслить о ней только посредством своего собственного языка. Следовательно, каждое языковое сообщество, используя разные концепты, создает собственную языковую картину мира, которая и является основой национальной культуры.

Генетическое родство славянских и балтийских языков определяет значительное сходство между данными языковыми системами. Русский и литовский языки на протяжении веков сосуществовали в непосредственной близости, в том числе и вследствие этого в их структурах на всех уровнях наблюдается немало общего.

Сравнительный анализ лексических систем вышеуказанных языков в целом не представляет собой новую задачу для русского и литовского языкознания (см., например, работы И.А. Стернина [7], Д. Эйгирдене [9; 10], Й. Русецкой [5]), однако не все стороны процесса формирования и функционирования русских и литовских фразеологизмов исследованы в достаточной мере.

Весьма интересна в этом отношении группа фразеологизмов с компонентом-зоонимом, поскольку они составляют важный пласт лексики русского и литовского языков, отражающий национально-специфические и общечеловеческие категории культуры: *вешать собак, молчать как рыба, vabalėlio nenuskriausti* (жучка не обидеть)¹, *стреляный воробей, ešerį šiaušti* (ерошить окуня), *kaip varlė kruopose* (как лягушка в крупе) и т.д.

Во фразеологическом фонде русского и литовского языков фразеологизмы с компонентом-зоонимом являются одной из самых многочисленных лексико-грамматических групп. Методом сплошной выборки

¹ Здесь и далее дословный перевод наш. – О.Г.

нами был выделен соответствующий пласт фразеологизмов: 393 сочетания в русском языке и 388 — в литовском. Компоненты *кот* (*кошка*) и *katė* проявляют значительную активность в обоих языках. Однако отметим, что в русском языке среди изученных фразеологизмов сочетания с зоонимом *кот* (*кошка*) в составе являются вторыми по частоте употребления (17,2% от общего числа сочетаний) после сочетаний с зоонимом *собака*; в литовском же языке зооним *katė* занимает одно из последних мест по частотности употребления (3,6% от общего числа сочетаний), уступая лексемам *ožka* (*ožis*), *vilkas*, *arklys*, *gaidys* и др.

Символика лексемы *кошка* в русской фразеологии довольно сложная. В русской культуре словом *кошка* (*кот*), как и словом *собака*, обозначается человек в различных жизненных ситуациях. Положительная трактовка, доброжелательный контекст встречаются редко, чаще *кот* (*кошка*) упоминается в идиомах с отрицательным значением, ведь это животное, урчащее от ласки, в любой момент может показать когти и потому зачастую воспринимается как враждебно настроенное, агрессивное, опасное. В ряде литовских мифологических текстов в виде кота иногда выступает противник змееборца: противник Перкунаса (прежде всего черт) может превращаться в кошку или кота черной масти, иногда с красными глазами [12, р. 76]. Кроме того, кошка считалась символом магии и зла [3, с. 98].

В ходе сравнительного анализа устойчивых выражений с компонентом *кот/katė* в русском и литовском языках по лексико-семантическому составу выделяются три основные группы фразеологизмов:

- 1) фразеологизмы, одинаковые по значениям и компонентам-зоонимам, входящим в состав фразеологической единицы;
- 2) фразеологизмы, одинаковые по значениям, но различные по компонентам-зоонимам, и наоборот;
- 3) уникальные фразеологизмы.

К первой группе относятся эквивалентные сочетания, тождественные по лексическому составу и смысловому наполнению:

– *кот наплакал* – *katino ašara* (слеза котенка) ‘очень мало’: «Трудно было достать денег... Денег в приказе Большого дворца кот наплакал: всё поглотила Крымская война» (А.Н. Толстой. Пётр Первый); «*Tai įsipylė arbatos – katino ašara*» (Jurgis Savickis. Novelės). Оба выражения употребляются в ситуации, когда чего-либо гораздо меньше необходимого или ожидаемого. По версии некоторых исследователей, «значение фразеологизма в русском языке возникло на базе фольклорной песни: “Идет кисанька из кухни, / У ней глазоньки напухли. / – О чем, кисанька, ты плачешь? / – Как мне, кисаньке, не плакать: / Повар пючкю слизал, / А на кисаньку сказал”. Но слезы кошки очень невелики, потому что они притворны» (БФСРЯ), отсюда ироническая окраска фразеологизма. В литовском языке в этом значении чаще употребляется фразеологизм с зоонимом *кот* (*котенок*), при том что существует выражение *gaidžio ašara* (слеза петуха), используемое очень редко: «*O darbu čia, galima sakyti, beliko vos gaidžio ašara*» (LKFŽ). Значению ‘малое количество чего-либо’ соответствует также сочетание *zuikio ašaros* (слезы кро-

лика). Кроме того, необходимо отметить и другой литовский фразеологизм с тем же значением, той же структурной формой, но с семой vilkas (волк) – *vilko ašara* (волчья слеза): «Jau tau ten tiek įpylė – *vilko ašara*» (LKFŽ). Происхождение литовских фразеологизмов *katino ašara*, *gaidžio ašara*, *zuikio ašaros* связано с небольшим размером упоминаемых в составе этих сочетаний животных, слезы которых, как следствие, тоже невелики; в обороте же *vilko ašara* имеется в виду, что жестокому волку чужды слезы, сострадание, его слезы – невероятно малы;

– как кошка с мышкой (играть) – *kaip katė su pele* ‘забавляться с кем-либо, пользуясь своим превосходством, преимуществом положения и т. п.’: «Зинаида играла со мной, как кошка с мышкой. Она то кокетничала со мной – и я волновался и таял, то она вдруг меня отталкивала» (Тургенев. Первая любовь); «Jis žaidė ta knyguite kietais viršeliais *kaip katė su pele*» (Gavelis R. Tylos angelas). Значения сочетаний в обоих языках полностью совпадают и связаны с соответствующим положением животных: кошка в отношениях с мышью занимает главенствующую позицию.

Наличие эквивалентных сочетаний обусловлено с родством языков: территориальные, экономические, культурные и исторические связи находят отражение во фразеологических системах русского и литовского языков.

К этой же группе относятся фразеологизмы *покупать кота в мешке* – *katę maiše pirkti*, как кот (ласковый) – *kaip katina*, как кошка с собакой (жить) – *kaip katė su šunim* и др.

Вторую группу составляют фразеологизмы, одинаковые по значениям, но различные по компонентам-зоонимам в составе сочетания, а также сочетания, различающиеся по значениям, но с одинаковыми компонентами-зоонимами. Примером могут служить фразеологизмы *мартовский кот* и *šunų agronomas* (агроном собак) – ‘бабник’. Идеографическое происхождение литовского фразеологизма связывают с советским периодом, когда в образе агронома видели небогатого человека, работа которого была сезонной; так появился «сезонный возлюбленный», который, как и агроном, обладает всесторонними знаниями в своей области [11, р. 16]: «Влюбился... и бегал я за своей красавицей, как *мартовский кот*» (Засодимский. Перед потухшим камельком); «*Šunų agronomas visiems aiškino taip tvarką didžiausią Lietuvos demografinę bėdą – mažą gimstamumą*» («Kalvotoji»).

Следует отметить, что если в русском языке наименование животного в составе фразеологизма указывает на субъект (мужчину) – кот, то в литовском языке в составе фразеологизма находится объект воздействия – собака. Что важно, в данной корелляции сохраняется противопоставление мужского и женского начал.

Метафорически описывая неудачу, в русском языке используют фразеологизм *кошка (черная) перешла дорогу*, в литовском языке в таком случае используют зооним *zuikis* (заяц) – *zuikis perbėgo kelią* (заяц перебежал дорогу): «"А мне бабушка рассказывала, что черная кошка перебежала ей дорогу, и она ногу сломала", – говорила Тамара» (Аромштам.

Мохнатый ребенок); «Zuikių dievas gali būti tiesiog nesusipratimas, atsiradęs iš Mindaugo paisyto medžioklės prietaro – *kelią perbėgęs zuikis* paprasčiausiai reiškė nelaimę ar kokią nors perspėjimą» (Gintaras Beresnevičius. Baltai). Отметим, что фразеологизм *katė perbėgo kelią* (кошка перебежала дорогу) также существует в литовском языке, но является менее употребляемым.

Такой же характер соответствия мы наблюдаем во фразеологизмах *ни рыба ни мясо* и *nei šuniui nei katei* (ни собаки ни коты) 'ничем не выделяющееся, посредственное лицо (группа лиц, предмет), не имеющее никаких четко выраженных, отличительных, индивидуальных свойств, признаков и характеристик, поддающихся точному определению': «А помнишь, как мы с тобой в ресторане сидели и я сказал, что тот, кто, вроде тебя, еще не воевал, тот еще не военный, *ни рыба ни мясо?* (К. Симонов. Товарищи); «*Tai ir padarė vyras lanktį – nei šun nei katei*» (Užurka J. Gediminas – *nevainikuotas karalius*).

Ко второй группе также относятся сочетания *носитя, как кошка с котятами* и *kaip katė su vaikais* (как кошка с детьми). В их составе употреблен зооним *кошка*, однако фразеологизмы имеют разное значение. В русском языке выражение *носитя, как кошка с котятами* употребляется в значении 'бережное отношение к кому-то, чему-то' (ССРЯ), в литовском его используют, говоря 'о том, кто постоянно ищет новое место проживания' (LKFŽ).

Третья группа – уникальные фразеологизмы. Ее составляют устойчивые сочетания русского языка, не имеющие аналогов в литовском либо имеющие таковой, но без зоонима *katė* в составе, и устойчивые сочетания литовского языка, русские аналоги которых не существуют либо не имеют в своем составе искомым наименований.

К уникальным фразеологизмам русского языка, не встречающимся в литовском, можно отнести следующие: *как коту валерьянки* – 'кто-то, кто неадекватно ведет себя после чего-либо' (ССРЯ); *драная кошка* – 'о слишком худой, изможденной женщине' (ФСРЯ); *искать черную кошку в темной комнате* – 'заниматься бесполезным делом' (ФСРЛЯ); *кошки на душе скребут* – 'грустное, тяжелое эмоциональное состояние' (ФСРЯ).

В литовском языке это фразеологизмы, в состав которых входят диалектные слова, имена и фамилии, связанные с народной мифологией, сказками, легендами, обычаями: *katės amžius* (кошачий век) 'долгая жизнь' (LFŽ); *kaip katės uodega* (как кошачий хвост) 'о раздражительном человеке' (FŽ); *katino drekis* (кошачий пот) 'убожество, нищета, ничтожество' (FŽ); *katės nagais* (кошачьи когти) 'упорно придерживаться чего-либо' (LFŽ); *katės sidabras* (кошачье серебро) 'слюда' (LFŽ); *katės uoga* (кошачья ягода) 'малина' (LKFŽ); *katės pyragas* (кошачий пирог) 'невыполненное обещание' (FŽ); *katės čiaudės* (кошки чихают) 'о нападении на кого-либо' (LFŽ) и т. д.

Уникальным в литовской фразеологической системе является сочетание *katino dienos* (кошачьи дни) 'беззаботная жизнь': «*Tai baigėsi jau katino dienos?*» (Granauskas, Duburys).

Необходимо отметить, что в литовском языке среди фразеологизмов с компонентом *katė* можно выделить лишь одно сочетание, которое характеризует не человека, а отношения между людьми: *katės pieno nebūvo* (кошачьего молока не было) 'о богатой, разнообразной кухне'.

Семантическое значение компонента-зоонима, безусловно, влияет на общее значение устойчивого сочетания. При этом область значений названий животных и частотность их употребления во фразеологии непосредственно связаны со значимостью того или иного животного в народной культуре.

Значение фразеологизма с компонентом *kom/katė* не всегда лежит на поверхности, потому что связано с национальной спецификой. Изучение ее, определение культурной символики компонентов может существенно повлиять на понимание фразеологизмов, их толкование и контекстуальное использование.

Компоненты-зоонимы в русской и литовской языковых картинах мира отличаются особой ментальной природой ассоциаций, объединяющих человека с животным миром. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом ярко отражают жизнь, дух народа, специфические черты его истории, обычаи. Они являются носителями значимой этнокультурной информации, выражают морально-эстетическую оценку явлений жизни, характеризуют национальные черты этноса.

Список литературы

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 2000.
2. Зайнуллина Л. М. Композиционная семантика производного слова (на материале английского, немецкого, русского, башкирского и французского языков). Уфа, 2005.
3. Маяковский М. М. Картина мира и миры образов // Вопросы языкознания. 1992. №6. С. 87–104.
4. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. М., 1989.
5. Русецкая И. Сопоставительный анализ фразеологических систем в русском и литовском языках (в контексте межъязыковой и межкультурной коммуникации) // *Lingvistika ir lingvodidaktika: tarpkultūrinės komunikacijos kontekste*. Vilnius, 2010. №4. P. 139–146.
6. Солодуб Ю. Л. Современный русский язык // Лексика и фразеология современного русского литературного языка. М., 2002.
7. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. М., 2007.
8. Телия В. Н. Русская фразеология. М., 1996.
9. Эйгирдене Д. Об особенностях картины мира, запечатленной в литовских и русских зоофразеологизмах // *Kalbų studijos*. 2012. №18. P. 90–95.
10. Эйгирдене Д. Смысловая оппозиция стержневых компонентов по признаку самец/самка в литовских и русских фразеологизмах с названиями животных // *Kalbų studijos*. 2011. №18. P. 13–17.
11. Lyberis A. Kur šuo pakastas // *Jaunimo gretos*. 1968. №5. P. 11–15.
12. Rosinienė G. Kodėl «raudonas kaip vėžys»? Vilnius, 1990.

Список сокращений

- БФСРЯ – Большой фразеологический словарь русского языка. М., 2006.
 ССРЯ – Словарь сравнений русского языка. СПб., 2003.

- ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка. М., 1978.
ФСРЛЯ – Фразеологический словарь русского языка: Под ред. А.И. Молоткова. М., 1997.
FŽ – *Paulauskas J. Frazeologijos žodynas*. Vilnius, 2001.
LFŽ – *Lietuvių kalbos žodynas XIX*. Vilnius, 1999.
LRKŽ – *Lyberis A. Lietuvių-rusų kalbų žodinas*. Vilnius, 2001.

Об авторе

Ольга Михайловна Голубенко – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: o.golubenko@bk.ru

About the author

Olga Golubenko – PhD student., I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: o.golubenko@bk.ru